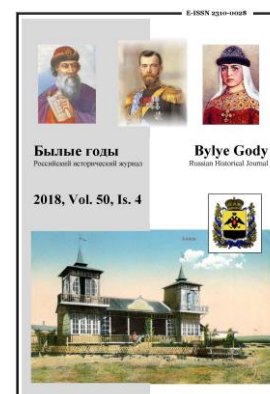

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1417-1426. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1417
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

From the History of the Study of Ancient and Medieval History of the Lower Volga Region in the XVIII – XIX centuries

Anatoly S. Skripkin ^{a, *}

^a Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article is a systematic historiographical review of the authors' works engaged in the study of historical and archaeological sites of the Lower Volga Region. The article consists of the references to the documents, reports and materials of the domestic archaeological organizations. It also includes the archaeological expeditions and the archaeological collections obtained during the excavations of burial mounds and settlements on the territory of the Lower Volga Region.

The brief conclusions of the archaeological and analytical works' later researchers for two centuries of the study of this region have been made in this article.

The article shows the genesis, evolution and formation of the archaeological researches with the creation of all the necessary elements of the scientific approach in the study of the past in the Low Volga Region.

The author of the article considers that the first prepositions for the excavations with the cognitive purposes include the study of A.V. Tereshenko according to the Tsarevsky settlement in 1843-1851. This researcher kept the diary records of the excavation process and made the drawings of the open objects. There were began the works on the mapping of the archaeological sites and developed the basic requirements to the process of the archaeological excavation by the end of the XIX century. The archaeologists began to keep the diary notes, made the situational plans and the drawings of excavated objects. The archaeological researches of the Lower Volga Region to be carried out systematically and scientifically in the XX century.

The author of the article also points to the fact that the Lower Volga Region presents the unlimited opportunities for archaeologists to study the ancient and medieval history of the South of Russia. These places consist of the archaeological monuments of all ages since the Stone Age to the Middle Ages, and many of them are waiting for their researchers.

Keywords: the Low Volga Region, expeditions, archeological excavations, German colonists, Sarepta, archeological collections, burial mounds, settlements, scientific excavations.

1. Введение

Нижеволжский край представляет неограниченные возможности в изучении древней и средневековой истории юга России. Здесь сосредоточены археологические памятники практически всех эпох от каменного века до средневековья. Изучение истории края тесно связано с развитием исторической науки в России, его начало относится к XVIII в., когда государством начинает проявляться интерес к периферийным районам и народам, их населяющим. К концу XIX в. исследование памятников прошлого в крае приобретает вполне завершенные научные формы. Ранее данная тема не исследовалась в полном ее объеме и носила фрагментарный характер, касающийся изучения отдельных эпох или периодов.

* Corresponding author

E-mail addresses: anatoly.skripkin@volsu.ru (A.S. Skripkin)

2. Материалы и методы

Статья представляет собой историографический обзор как работ авторов, занимавшихся непосредственно изучением исторических и археологических объектов Нижневолжского региона, так и последующих аналитических работ исследователей.

3. Обсуждение

Труды участников экспедиций XVIII в., касающиеся специально вопросов истории Нижнего Поволжья, не рассматривались. Все упоминания практически ограничивались ссылками на отдельные сюжеты. Археологические работы, начавшие производиться в Нижнем Поволжье со второй половины XIX, посвященные раннему железному веку, анализировались в ряде работ (Смирнов, 1964: 5–23; Скрипкин, 1984: 3–7), некоторые вопросы, имеющие отношение к изучению средневековых памятников, также нашли отражение в работах отдельных исследователей (Жеромский, 1959: 114–134; Федоров-Давыдов: 1968), деятельность Саратовской ученой архивной комиссии находила освещение в ряде статей (Первушин, 2012: 192–200; Миронов, 1994: 180–190; 1995: 103–106; 1998: 103–106).

4. Результаты

XVIII в. занимает особое место в развитии научной жизни России. В Петербурге в 1725 г. по инициативе Петра I была открыта академия наук. В Россию для организации научной работы были приглашены зарубежные ученые.

Россия занимала огромную территорию, в XVIII веке ее восточные рубежи достигали морей Тихого океана. Государству была необходима разнообразная информация о вновь приобретенных и слабо освоенных территориях. Нужно было иметь более полные представления о наличии разнообразных природных ресурсов: полезных ископаемых, растительном и животном мире; по этнографии – особенностям быта и культуры, хозяйства, другим занятиям местного населения и его истории. Эта информация была необходима для развития экономики государства, для организации эффективного управления, налаживания постоянно действующих коммуникаций. Для решения этих задач была предложена наиболее эффективная форма получения необходимой информации – организация комплексных научных экспедиций. Организатором таких экспедиций как раз и стала Петербургская академия наук. Экспедиции направлялись в различные районы России, зачастую на достаточно длительное время. Ими собирались сведения по природным ресурсам: геологии, зоологии, ботанике, а также по истории и этнографии. Особенно активно экспедиционные исследования проводились во время правления Екатерины II. Государству была необходима информация не только о природных богатствах, но и народах, населявших огромные его пространства.

К изучению российской истории и археологии были привлечены немецкие ученые. В некоторой степени это объяснялось родственными связями российской царской фамилии. Иностранцы, обладая знаниями по античной и европейской древней и средневековой истории, могли проводить сравнительное изучение российских древностей.

Организуемыми экспедициями обследовались обширные территории Сибири, вплоть до Забайкалья и пограничных районов с Китаем, а также Поволжья и Урала. Исторические и археологические исследования того времени не следует рассматривать как составную часть самостоятельных наук. «Они входили в состав более сложного, энциклопедического по характеру комплекса задач, и географические «путешествия» были лишь формой осуществления, а отнюдь не исчерпывали содержание этого комплекса» (Лебедев, 1992: 59).

Одними из первых исследователей Нижнего Поволжья были члены Петербургской академии наук Лепехин Иван Иванович (1740–1802), Гмелин Самуэль Готлиб (1745–1774), Паллас Петр Симон (1741–1811). В Нижнем Поволжье особый интерес представляли еще сохранившиеся развалины городов времени Золотой Орды, которые в первую очередь привлекали внимание участников экспедиций. В отчетах и изданных впоследствии трудах ими описано большое количество остатков старых поселений и городищ, курганов, каменных изваяний, обычно с привязкой к какому-либо населенному пункту или географическому объекту.

Особо следует отметить деятельность П.С. Палласа. Он посетил развалины золотоордынских городов на Ахтубе и описал их, оставил заметки о находках древних вещей в окрестностях Царицына и Сарепты. В оставшихся дневниковых записях сохранились сведения о курганах и о каменных бабах, часто встречаемых экспедицией в волжской степи. В районе Сарепты П.С. Паллас произвел раскопки кургана, видимо, относящегося к средневековой эпохе, в котором было обнаружено погребение человека и детали конской узды. П.С. Паллас сохранил сведения о раскопках крестьянами около Сарепты «кургана с кирпичным сводом». Кирпич из этого кургана был использован ими для сооружения своих печей.

Представляет особую ценность описание П.С. Палласом Мечетного городища, располагавшегося на правом берегу Волги, северней Царицына, которое посетил в 1772 г. Он сохранил интересные наблюдения, полагая, что под бессистемными буграми здесь скрываются развалины зданий большого средневекового города. Он еще видел и описал здесь остатки четырехугольной

крепостной стены с воротами, большого каменного строения, являвшегося караван-сараям. П.С. Паллас сохранил сведения о находках на этом городище драгоценных вещей, среди которых находились две золотые «седельные бляхи» изящной работы. П.С. Паллас посетил и Царевское городище, на котором сохранились остатки великолепнейших городских построек: замка, окруженного стеною; остатки жилого дома с несколькими комнатами (Паллас, 1788: 340–343; Гусева, 1975: 74–76).

В 1762 г. Екатериной II был подписан манифест «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу», после чего немецкие переселенцы стали заселять отдельные районы России, особенно активно ими стало осваиваться Нижнее Поволжье. Переселенцы, осваиваясь на новых местах, во время разного рода работ – строительства домов, подсобных помещений, кирх – находили различные старые или даже древние вещи, кости людей и животных. Это являлось свидетельством того, что на этих пустующих землях ранее обитали люди. Колонисты сберегали свои находки, так у отдельных представителей из среды немецких колонистов стали собираться зачастую уникальные коллекции древностей, включающие, кроме монет, фрагменты древней керамики, наконечники стрел, изготовленные из кремня, бронзы и железа.

Особый интерес к сбору археологических и этнографических коллекций проявляли представители местной интеллигенции, среди которой был Генрих Август Цвик – лютеранский пастор немецкой общины гернгутеров. С 1824 по 1836 гг. он являлся председателем братской общины немецкой колонии Сарепта. Он поддерживал связь с научными и религиозными кругами г. Иены в Германии. Г.А. Цвик часто передавал в мюнхкабинет Иены купленные у царицынских крестьян или у калмыков различные древние или старые вещи, монеты. Туда же им было передано и золотое украшение, условно названное «корона Джанибека», по имени известного золотоордынского хана (Жиромский, 1956: 115).

В 1834 г. Г.А. Цвиком были раскопаны два кургана в 20 верстах от Сарепты, Результаты раскопок были опубликованы им в «Дерптском ежегоднике литературы, статистики и искусства, в особенности в России» за 1836 г. В курганах было обнаружено несколько погребений. В одном погребении были найдены бронзовые наконечники стрел с «шипами». В другом – около скелета человека обнаружены железные наконечники стрел и сабля. В другом погребении находился скелет человека в скорченном положении, посыпанный охрой, с которым обнаружены орнаментированный сосуд и бронзовые бляшки. Таким образом, судя по современным представлениям, Г.А. Цвику удалось открыть в раскопанных им курганах погребения всех основных эпох, которые этот тип археологических памятников включает: бронзового и раннего железного веков, а также эпохи средневековья. Вышеупомянутая статья Г.А. Цвика интересна тем, что он впервые попытался сопоставить погребальные обычаи и сооружения, известные по письменным источникам с различными археологическими памятниками Нижнего Поволжья (Формозов, 1971: 191–193).

Большой интерес к истории Нижневолжского края проявляло семейство Глич, являющееся основателем горчичного производства в Сарепте. Братья Константин и Александр скупали у местного населения находки, обнаруженные в курганах, а также на территории золотоордынских поселений. В 1853 г. ими были организованы раскопки кургана на притоке Дона Донской Царице, в котором были обнаружены погребения раннего железного века и позднемочевнического времени. Описание раскопок и находки из них были переданы в Санкт-Петербург академику Карлу Бэру (Хрипунов, 1994: 190–194).

Часть археологической и этнографической коллекций (более 90 предметов) в 1884 г. после смерти Константина Глича была передана его братом Александром в историко-этнографический музей г. Гернгута в Германии. Переданные предметы были подробно описаны А. Гличем в докладе на заседании Берлинского общества антропологии, этнологии и древней истории (Glitsch, 1884: 482–492; Хрипунов, 1994: 190–194).

Первые официальные научные раскопки в Нижнем Поволжье, предпринятые по решению правительственных органов России, были организованы в середине XIX в. Объектом исследования было выбрано Царевское городище, скрывающее остатки большого города Золотой Орды. Это одно из выдающихся событий в истории русской археологии. Опыта крупномасштабных раскопок средневекового города в то время еще не было.

Причины, побудившие начать раскопки, связаны с рядом находок здесь ценных вещей. Крестьянами была найдена золотая корона весом в полфунта, якобы принадлежавшая хану Джанибеку. Как уже сообщалось выше, она была приобретена пастором Цвиком 1840 г. за 25 рублей и переправлена в Германию, где хранилась в музее г. Иены. Судьба этой находки до сих пор неизвестна (Федоров-Давыдов, 1968: 119, 120).

В 1841 г. крестьяне с. Верхнеахтубинского, занимаясь поисками кладов, недалеко от своего села нашли золотую оправу седла, два золотых браслета, золотую чашечку, 4 серебряных колечка. Все эти вещи были проданы дубовскому купцу И. Макарову. Судьба их неизвестна.

Эти находки привлекли внимание саратовского губернатора А.М. Фадеева, он решил организовать раскопки на местах, где раньше располагались города Золотой Орды, с целью поиска

ценных вещей. С этим предложением он обратился к Министру внутренних дел Л.А. Перовскому. Министерство поддержало инициативу губернатора.

Во время подготовительных работ подполковником Тетеревятниковым с группой военных топографов был составлен план Царевского городища с его описанием. На план были нанесены плотины, каналы, 75 кварталов с общим числом зданий 1550, из которых 50 отличались своими большими размерами. План Тетеревятникова включал элементы реконструкции, что отвечало целям А.М. Фадеева. План был отослан царю. Губернатор предлагал Министерству внутренних дел привлечь к раскопкам заключенных, а кирпич использовать для постройки в Цареве тюрьмы. Это предложение не было принято министерством.

Царское правительство не ставило задачи научного исследования городища. Министр Л.А. Перовский в одном из своих циркуляров писал: «...От чиновника, коему поручено будет наблюдение за разрытием означенных курганов и валов, не потребуются никаких особых познаний, а только верное собиранье и доставление всех необходимых вещей, о исследовании же оных в ученом отношении сделано будет особое распоряжение впоследствии» (Жиромский, 1959: 117). То есть сам процесс раскопок, по мнению министра, не должен быть объектом научного исследования. Такое суждение отражало уровень археологической науки того времени, недалеко ушедшего от грабительских раскопок.

Руководство раскопками на Царевском городище было поручено Александру Власьевичу Терещенко (1806–1865 гг.), чиновнику Министерства внутренних дел, титулярному советнику. Он окончил Харьковский университет и имел солидную подготовку в области исторических исследований, работал в Румянцевском музее, где занимался описанием древних рукописей, монет и других предметов. А.В. Терещенко получал академические премии за научные работы, с научными целями посещал Германию, Францию, Италию, написал большой научный труд «Быт русского народа» (СПб., 1848).

Таким образом, по своей подготовке для раскопок А.В. Терещенко стоял значительно выше обычного чиновника. Перед началом раскопок он ознакомился в Саратове с находками, происходящими из Царевского городища. На месте сравнил план городища, составленного Тетеревятниковым, и признал его не соответствующим действительности: «Господин Тетеревятников представил курганы, насыпи и каналы в таком виде, как будто бы донныне существует Золотая Орда» (Жиромский, 1959: 118; Максимов, Демченко, 1994: 150–153).

В 1843 г. А.В. Терещенко поручает местному землемеру Васильеву сделать новый план городища без всяких предположений. Новый план был опубликован в журнале Министерства внутренних дел в 1847 г. По тщательности исполнения он сохраняет научную ценность вплоть до наших дней.

Учитывая поставленные перед ним задачи, А.В. Терещенко пытался раскапывать те места, которые должны были дать наиболее ценные находки. Раскопки проводились в разных местах городища. Он вел дневник, в котором описывал обнаруженные при раскопках остатки кирпичных построек, склепов, колодцев, горнов. В отдельных случаях там, где наиболее сохранились остатки строений, составлялись планы раскопанных построек. С особенной тщательностью описывались монеты. Первоначально монеты отправлялись в Саратов для определения известному специалисту Г.С. Саблукову.

Часто при отсутствии интересных находок начатые раскопки в каком-то месте прекращались. Тем не менее первые годы раскопок показали, что, несмотря на отсутствие специальной археологической подготовки и наставления начальства, А.В. Терещенко сумел для того времени грамотно вести раскопки средневекового города. Им был составлен план городища, даны описания основных раскопанных объектов, организовано изучение монет, в ряде случаев производилась фиксация объектов и находок.

Однако вышестоящие чиновники оценивали работу А.В. Терещенко не по уровню методики раскопок, а по ценности и количеству находок, а также количеству добытого кирпича. Хотя сам Терещенко не проявлял особого интереса к добыче кирпича, тем не менее он использовался для постройки тюремных построек в Царицыне.

Первоначально у Терещенко работало 20 нанятых землекопов, в 1844 ему пришлось увеличить число раскопщиков до 40, что начало сказываться на качестве раскопок. Начатые раскопки так называемого «Монетного двора» велись поверхностно, трудно определить даже само нахождение этого «двора». Здесь было найдено большое количество монет. Они стали переправляться в Петербург академику Х.Д. Френу и определены им в диапазоне с 1310 по 1394 гг. После изучения оставались только новые экземпляры монет, дублирующие шли на переплавку. Сведения о первоначальных находках монет сохранились благодаря описям А.В. Терещенко и Г.С. Саблукова.

А.В. Терещенко разбил свои раскопки на два периода: разведочный (1843–1845 гг.) и раскопачный (1846–1851 гг.). Первый период – поиск наиболее перспективных мест для раскопок. Когда раскопанные памятники описывались, их местонахождение наносилось на составленный план. Раскопки второго периода, носившие массовый характер, невозможно привязать к плану. Преимущественно перечислялись только находки в отчетах, среди которых были уникальные вещи: золотая чаша, украшенная дельфинами; 12 серебряных слитков. Рабочий, нашедший их, был

награжден медалью. Раскопки второго периода носили в большей мере кладоискательский характер. В немалой степени это определялось позицией руководства – больше ценных находок, что заставляло А.В. Терещенко увеличивать объем раскопок в ущерб их качеству.

В процессе раскопок А.В. Терещенко обнаружил уникальные находки, весьма редко встречающиеся археологам. Вот перечень тех находок, которые удалось обнаружить при раскопках городского базара: чаши, медные кубки, тазы, чугунные котлы, чернильницы, кожа, скроенная для сапог, железные подковы, топоры, удила, цепи, чугунные котлы, сковороды, ятаганы, медные подсвечники, пшеница, рожь, куски печеного хлеба, грецкие орехи, краска (синяя, желтая, голубая, зеленая, красная и белая), медная проволока, мотыги, сера, квасцы, селитра, просо и многое другое (Федоров-Давыдов, 1968: 123, 124).

Особую ценность представляли находки монет. А.В. Терещенко на Царевском городище была собрана одна из богатейших коллекций золотоордынских монет. В некоторые годы раскопок на городище находили по несколько тысяч монет. В результате раскопок А.В. Терещенко Царевское городище занимает одно из первых мест по находкам нумизматического материала среди других археологических памятников на территории России и бывшего СССР. Большой объем работ с монетами Золотой Орды из раскопок А.В. Терещенко выполнил известный востоковед и нумизмат Х.Д. Френ, приехавший из Германии и оставшийся жить в России. Он установил в хронологическом порядке список золотоордынских ханов, выявил ряд центров, чеканивших монеты (Федоров-Давыдов, 1968: 126; Skripkin, 1997: 323, 324).

А.В. Терещенко пытался организовать хранение найденных материалов. Он не смог найти подходящего помещения ни в Царицыне, ни в Саратове. Большое количество находок, хранящихся на улице, пропало. Уцелевшие вещи были свезены в сарай в с. Цареве, где хранились не должным образом. Впоследствии находки из Царева были перевезены в Саратов и сданы властям. Ценные вещи были переданы в Петербург и распределены между Эрмитажем и Оружейной палатой.

Терещенко провел обследование территории вдоль Ахтубы до с. Селитренного, которое было плотно заселено в золотоордынское время, и наметил места новых раскопок, но правительство решило их не продолжать. Раскопки А.В. Терещенко привлекли внимание к золотоордынским древностям Поволжья. Отчеты о раскопках печатались в журнале Министерства внутренних дел, в газете «Северная пчела», в «Саратовских губернских ведомостях», в журнале «Москвитянин» и др. изданиях (Жиромский, 1959: 130–134).

К сожалению, значительная часть находок в результате небрежного хранения была утрачена. Огромный материал по достоинству не был оценен не только властями, но и официальной археологической наукой. Так, после смерти бывшего министра Министерства внутренних дел Л.А. Покровского в Императорскую археологическую комиссию было передано около 30 ящиков вещей из раскопок Терещенко, в которых были уникальные предметы: кувшины, тазы, чашки, чарки, тарелки, подсвечники, зеркала из меди и многие другие находки. В письме к министру императорского двора по поводу дальнейшей судьбы указанных ящиков председатель Императорской археологической комиссии граф Строганов написал, что хранение их нецелесообразно, поскольку они не являются ценными и только напрасно будут занимать место. Он предложил их уничтожить. Правда незначительная часть вещей была отобрана и передана в Этнографический музей (Федоров-Давыдов, 1968: 124–126).

Несмотря на целый ряд негативных моментов, раскопки А.В. Терещенко имели большое значение для изучения истории нашей страны. Следует отметить, что они производились на заре развития археологии, в это время еще Генрих Шлиман не приступал к раскопкам знаменитой Трои, а Артур Эванс не раскопал Кносский дворец на Крите.

С конца XIX в. в изучение Нижнего Поволжья включаются местные краеведы, отдельные из которых выросли в известных исследователей. Организатором их работ была Саратовская ученая архивная комиссия (СУАК). Губернские ученые архивные комиссии создавались в соответствии с реформированием архивного дела в России. На них возлагались задачи историко-краеведческих исследований на территориях каждой из губерний. По царскому указу комиссии были созданы в 1884 г. В Саратове, который являлся губернским центром, ученая архивная комиссия была основана в 1886 г.

В 1887 г. саратовскими краеведами была проделана большая работа по составлению карты с указанием мест расположения исторических и археологических памятников губернии. По инициативе члена Саратовской ученой архивной комиссии С.А. Щеглова была составлена анкета, представляющая собой опросный лист, в которой излагалась просьба сообщать о случаях находок древних вещей и мест нахождения археологических памятников. На местах назначались ответственные лица, которые после заполнения анкет отправляли их обратно в архивную комиссию. Это позволило оперативно собрать информацию о местонахождении многих археологических памятников на территории Саратовской губернии. Обширный список курганных могильников был прислан Иловлинским волостным правлением с указанием мест их расположения. Была получена информация о находках в курганах у с. Норка при выборе местным населением песка человеческих скелетов с расположенными в головах и ногах горшками, здесь же были найдены бронзовые зеркала и застежка, а также медный котел, впоследствии приобретенный Императорской археологической комиссией. Особо интересное сообщение в архивную комиссию поступило о находках в курганах у с.

Саломатино, в состав которых входили два золотых браслета и золотые бляшки в виде листков. Таких сообщений о находках разнообразных древних вещей было очень много. Члены архивной комиссии не ограничивались поступающей с мест информацией, а часто выезжали и осматривали места, указанные в анкетах. Это позволяло определить, что собой представляли те объекты, откуда происходили указанные находки (Миронов, 1994: 180–190; 1995: 103–106; 1998: 158–161). Так, например, в 1888 г. ряд членной СУАК во главе с вице-губернатором А.А. Тилло, который являлся первым председателем Саратовской ученой архивной комиссии, посетили Водянское городище, где провели раскопки нескольких зданий из красного кирпича, собрали подъемный материал. Кроме того, ими был впервые составлен план этого золотоордынского городища и определена его площадь

Нижеволжские курганные могильники, относящиеся к бронзовому, раннему железному векам и средневековой эпохе, часто подвергались грабительским раскопкам местного населения, которые особенно участились во второй половине XIX в. Находки из этих раскопок попадали в руки крестьян или обывателей, в коллекции состоятельных людей, сведения о них стали часто появляться в разного рода местных изданиях. Так, в историко-литературном журнале «Дон», который издавался в 80-е годы XIX века, была помещена заметка В.В. Часовникова, научного сотрудника Донского музея в г. Новочеркасске, в которой сообщалось, что в 1885 г. у станицы Кумылженской во время раскопок кургана местным населением на Потаповой горе, в яме, перекрытой деревянными плахами, был обнаружен скелет человека, с которым находился хорошо сохранившийся деревянный колчан с железными и бронзовыми наконечниками стрел, а также железный наконечник копья. В заметке сообщалось о раскопках курганов у хут. Крутлякова, в которых вместе со скелетами людей были обнаружены различные украшения: металлические серьги, спиральные кольца, бусы (Скворцов, 1998: 161–165; Археологическая энциклопедия..., 2009: 287).

Слухи о находках дорогих вещей из золота побуждали местных крестьян и казаков активизировать несанкционированные раскопки курганов. Зачастую этим промыслом занимались известные и состоятельные люди. Так, А.Н. Минх, известный российский историк и краевед, сообщал о раскопках курганов состоятельным семейством Персидских из Дубовки, в которых были найдены серебряные и золотые монеты, короны, военные доспехи, серебряная и медная посуда, украшения седел, статуэтки разных животных (Ильина, Шишкин, 1929: 19).

Особенно часто сведения о раскопках курганов относились к Камышинскому уезду. Большой резонанс вызвали раскопки крестьян у с. Новая Норка в 1887 г., где в кургане были обнаружены золотая гривна, пряжка, серебряная фибула, подвеска со вставками из граната и красного стекла, зеркало из белого металла и бусы. У слободы Котовой в 1898 г. крестьяне произвели раскопки кургана, где нашли 65 золотых нашивных штампованных бляшек, золотые медальоны с вставками из сердолика, серьги, два цилиндрических амулета, серебряные флаконы, две фибулы, пронизки из египетской пасты, зеркало из белого металла, два ожерелья из бус и другие предметы. У деревни Шербаковка в разрушенном кургане в 1899 г. были найдены котел из листовой бронзы, золотая гривна, сероглиняный кувшин с двумя ручками, железные кинжал и меч с серебряной накладкой на ножнах, глиняная курильница и другие вещи. Большая часть этих находок поступила в Эрмитаж. Впоследствии было установлено, что все эти вещи из курганов Камышинского уезда относились к позднесарматской культуре (Берхин, 1961: 141–153). В том же уезде у с. Саломатина в 1902 г. одним из местных жителей были найдены уникальные древние предметы, которые также были переданы в Эрмитаж. Особый интерес представляют два золотых многовитковых браслета с изображением стилизованных головок баранов и козлов с обоих концов. Полагают, что они были изготовлены в одном из античных городов Северного Причерноморья. Эти находки датируются, по всей вероятности, рубежом эр и связаны с обитавшими здесь сарматскими племенами (Берхин, 1959: 37–41).

В 1887 г. жители хут. Обрывского, располагавшегося на реке Чир, притоке Дона, обнаружили в кургане редкий для этих мест набор вещей: 64 бронзовых двухлопастных наконечников стрел; бронзовые двукольчатые удила с концами, оформленными в виде лопастей. Судя по описанию вещей, в этом кургане находилось погребение воина раннескифского времени. Находки участниками раскопок были переданы в Музей донского казачества.

Постоянно поступающая информация о находках, зачастую уникальных древних вещей, способствовала началу исследования Нижневолжского края профессиональными археологами. В районе станицы Голубинской 2-го Донского округа в 1890 г. археологические раскопки проводит экспедиция под руководством В.Г. Тизенгаузена, известного востоковеда-тюрколога, нумизмата, член-корреспондента Петербургской АН. Организации раскопок В.Г. Тизенгаузенем, видимо, послужило сообщение о находках казаков около ст. Голубинской в кургане, представляющих важную историческую ценность, среди которых были два золотых браслета, медный сосуд, бронзовое зеркало. В.Г. Тизенгаузенем было раскопано 10 курганов, большая часть которых оказалась ограбленной ранее, по фрагментам вещей, деталям обряда было установлено, что погребения в этих курганах были сооружены в эпоху бронзы и раннего железного века (Раскопки в области..., 1893: 40–46).

Информация о большинстве находок, обнаруженных случайно или в результате самостоятельных раскопок местного населения, сохранилась до наших дней, благодаря активной деятельности сотрудников СУАК. Особенно следует отметить Б.В. Зайковского, члена Саратовской

ученой архивной комиссии, который в течение многих лет проводил работу по поиску и учету археологических памятников в Нижневолжском крае. Он организовывал и проводил разведки в разных местах края, занимался раскопками в Царицынском и Камышинском уездах Саратовской губернии. Следует отметить, что Б.В. Зайковский был одним из первых местных краеведов, получивших открытый лист на право производства археологических исследований. Особое внимание он обращал на изучение материалов, происходящих из золотоордынских городищ, таких, как Мечетное, Водянское, Терновское, которые неоднократно посещал, занимаясь сбором материалов в них. Б.В. Зайковский активно публиковал в «Трудах» архивной комиссии результаты своих поисков и открытий. Он по праву считается одним из основателей краеведческого музея в Царицыне (в настоящее время Областной краеведческий музей в Волгограде). Б.В. Зайковский способствовал пополнению его коллекций, передавая на постоянное хранение музею большое количество археологических находок из своего собрания. В 2014 г. этот музей отметил 100-летие со дня своего основания (Зайковский, 1925: 41–50; Материкин, Комиссарова, 2005: 8, 9)

В изучении истории археологии Нижнего Поволжья особого внимания заслуживает деятельность саратовского губернатора, князя А.А. Ширинского-Шихматова. Он организовывал и лично руководил археологическими исследованиями. В первую очередь им обследовались и проводились раскопки на памятниках золотоордынского времени. Так, в 1914–1915 гг. им были организованы исследования с частичными раскопками на Мечетном и Водянском городищах. На Водянском городище была открыта баня из кирпича с мозаичным покрытием. В процессе раскопок на Мечетном городище было исследовано здание с рядом интересных архитектурных деталей. Удалось установить, что оно отличалось богатой отделкой и имело башню. Кроме того, А.А. Ширинским-Шихматовым проводились раскопки курганов в районе с. Верхняя Добринка и Нижняя Добринка на территории Камышинского уезда (Отчет об археологических раскопках, 1915: 5–46).

Частые сообщения о находках достаточно древних вещей с Нижнего Поволжья, явно не имеющих отношения к золотоордынскому времени и обнаруженных преимущественно в курганах, привлекло внимание членов Императорской археологической комиссии. Обследование районов Нижнего Поволжья с целью выяснения реальной картины в отношении наличия и сохранности археологических объектов в этом регионе было поручено А.А. Спицыну, члену Императорской археологической комиссии, профессору Санкт-Петербургского университета, известному российскому археологу. Предварительный осмотр, проведенный им, выявил большое число курганов в Камышинском уезде и некоторых других местах с явными признаками предшествующих грабительских раскопок. Следы старых грабительских раскопок в Камышинском районе Волгоградской области можно видеть и в наше время. В 1895 г. А.А. Спицын раскопал 18 курганов в Камышинском уезде, вдоль реки Иловли, левого притока Дона, у станции Лебяжьей, сс. Новая Норка и Гуселки и несколько курганов у с. Машевки на территории теперешней Саратовской области. В раскопанных курганах находились погребения разных эпох. Наиболее ранние из них относились к бронзовому веку, большая их часть к раннему железному веку. А.А. Спицын впервые для Нижнего Поволжья выделил сарматские погребения, в основном правильно датировав их. Надо отметить, что в то время практически отсутствовали какие-либо аналогии, опираясь на которые можно было интерпретировать полученные в результате раскопок материалы. В результате раскопок были найдены разнообразные глиняные сосуды, бронзовые зеркала и фибулы (Спицын, 1896: 141–154; 1907: 226–231).

Все эти находки были переданы в 1897 г. в дар Российскому Императорскому историческому музею им. Александра III (сейчас Государственный исторический музей).

В 1899–1900 и в 1903 гг. раскопки курганов на Иловле были продолжены неким П.П. Грековым совместно с известным археологом Н.Е. Макаренко, принимавшим участие в археологических раскопках в ряде губерний России. Раскопки проводились в местечке Мишкина пристань на территории родового имения Грековых, а позднее и у с. Гусевки Царицынского уезда (ныне Ольховский район Волгоградской области). По опубликованным кратким сведениями о результатах раскопок можно судить, что обнаруженные в курганах погребения относились к позднесарматской культуре и времени поздних кочевников (Спицын, 1907: 226–231).

5. Заключение

За почти 200-летний период изучения археологических памятников Нижнего Поволжья был накоплен огромный материал по древней и средневековой истории не только этого края, он имел прямое отношение к истории более обширного региона, которым является юг России.

На протяжении значительной части этого периода происходило постепенное понимание ценности памятников археологии в изучении прошлого нашей Родины. Грабительские раскопки постепенно замещаются раскопками с познавательными целями. Причем эта тенденция была характерной не только для России, но и для многих стран Запада. О зарождении и развитии в России, в том числе и у населения Нижнего Поволжья, интереса к прошлому свидетельствует собирание отдельными людьми коллекций древних вещей.

К первым предпосылкам раскопок с познавательными целями можно отнести исследование А.В. Терещенко Царевского городища. Несмотря на поставленную чиновниками перед ним задачу

как можно больше добыть ценных вещей, он вел дневниковые записи процесса раскопок и составлял чертежи открытых объектов.

К концу XIX в. стали проводиться работы по составлению карт археологических объектов, эта работа выполнялась, например, сотрудниками СУАК. Учет и картографирование археологических объектов – это необходимый элемент научного подхода к изучению прошлого.

К концу XIX в. были выработаны основные требования к процессу археологических раскопок, по которым необходимо было вести дневниковые записи, отражающие все этапы раскопок, составление ситуационных планов и чертежей раскопанных объектов. Все это успешно применялось А.А. Спицыным во время раскопок курганов в районе Камышина.

В целом материалы, собранные экспедициями Петербургской академии, отдельными частными лицами, сотрудниками Саратовской ученой архивной комиссии, первые научные раскопки сыграли неоценимую роль в деле последующего изучения древней и средневековой истории юга России.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках Госзадания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.2830.2017/ 4.6.

Литература

Археологическая энциклопедия..., 2009 – Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 336 с.

Берхин, 1959 – Берхин И.П. Сарматское погребение у с. Саломатина // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1959. Вып. XV. С. 37–41.

Берхин, 1961 – Берхин И.П. О трех находках позднесарматского времени в Нижнем Поволжье // Археологический сборник. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. Вып. 2. С. 141–153.

Гусева, 1975 – Гусева Т.В. История изучения Нового Сарая // Вестник МГУ. История. 1975. № 6. С. 73–88.

Жиромский, 1959 – Жиромский Б.Б. Забытая страница истории русской археологии // Труды Саратовского музея краеведения. Саратов, 1959. Вып. 2. С. 114–134.

Зайковский, 1926 – Зайковский Б.В. Из монетной летописи Нижне-Волжской области // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Саратов, 1926. Вып. 35. Ч. 1. С. 41–50.

Ильина, Шишкин, 1929 – Ильина А.И., Шишкин П.Н. Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского округов Нижне-Волжского края. Сталинград, 1929. 47 с.

Лебедев, 1992 – Лебедев М.С. История отечественной археологии 1700–1917 гг. СПб.: СПбГУ, 1992. 464 с.

Максимов, Демченко, 1998 – Максимов Е.К., Демченко А.А. Неизвестные письма А.В. Терещенко // Древности Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВГПУ, 1998. Вып. 6. С. 150–157.

Материкин, Комиссарова, 2005 – Материкин А.В., Комиссарова Е.В. Волгоградский областной краеведческий музей: 90 лет служения Отечеству. 1914–2004. Очерки истории. Волгоград: Изд-во Панорама, 2005. 191 с.

Миронов, 1994 – Миронов В.Г. Материалы к археологической карте Волгоградской области // Древности Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во Перемена, 1994. Вып. 4. С. 180–190.

Миронов, 1995 – Миронов В.Г. Материалы к археологической карте Волгоградской области // Древности Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во Перемена, 1995. Вып. 5. С. 103–106.

Миронов, 1998 – Миронов В.Г. Материалы для археологической карты Камышинского района // Древности Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во Перемена, 1998. Вып. 6. С. 103–106.

Отчет об археологических раскопках..., 1915 – Отчет об археологических раскопках князя Андрея Александровича Ширинского-Шихматова // Труды СУАК. Саратов, 1915. Вып. 32. 46 с.

Паллас, 1788 – Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788. 655 с.

Раскопки в области..., 1893 – Раскопки в области Войска Донского. Отчет Императорской археологической комиссии за 1890 г. СПб., 1893. С. 40–46.

Скрипкин, 1984 – Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во СГУ, 1984. 150 с.

Смирнов, 1964 – Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 376 с.

Спицын, 1896 – Спицын А.А. Обзорение некоторых губерний, областей России в археологическом отношении. Саратовская губерния // Записки Русского археологического общества. СПб., 1896. Т. 8. Вып. 1, 2. С. 141–154.

Спицын, 1907 – Спицын А.А. Раскопки близ слоб. Гусевки Царицынского уезда // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества. СПб., 1907. Т. VII, Вып. 2. С. 226–231.

- Хрипунов, 1994 – Хрипунов Е.В. Естественно-научные изыскания сарептян в Нижнем Поволжье // Древности Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во «Перемена», 1994. Вып. 4. С. 190–194.
- Федоров-Давыдов, 1968 – Федоров-Давыдов Г.А. Курганы, идолы, монеты. М.: Наука, 1968. 161 с.
- Формозов, 1971 – Формозов А.А. Первые научные раскопки в Нижнем Поволжье // Советская археология. 1971. № 1. С. 191–193.
- Glitsch, 1884 – Glitsch A. Das Museum in Herrnhut und Südrussische Gräber. *Zeitschrift für Ethnologie*. Berlin, 1884. Band XVI, № 11. pp. 482-492.
- Skripkin, 1997 – Skripkin A.S. Archaologische Untersuchungen deutscher Gelehrter im Unteren Wolgagebiet. *Kolner Jarbuch*. Berlin, 1997. Band 30. pp. 321-327.

References

- Археологическая энциклопедия..., 2009 – Археологическая энциклопедия Волгоградской области. [The Archaeological encyclopedia, 2009 – The Archaeological encyclopedia of the Volgograd Region]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2009. 336 p.
- Berkhin, 1959 – Berkhin I.P. (1959). Sarmatskoe pogrebenie u s. Salomatina [The sarmatian burial near Salomatina's village]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha*. L.: Izd-vo Gos. Ermitazha. Vyp. XV. pp. 37-41.
- Berkhin, 1961 – Berkhin I.P. (1961). O trekh nakhodkakh pozdnesarmatskogo vremeni v Nizhnem Povolzh'e [About three finds of the late Sarmatian period on the territory of the Lower Volga Region]. *Археологический сборник*. L.: Izd-vo Gos. Ermitazha. Vyp. 2. pp. 141-153.
- Guseva, 1975 – Guseva T.V. (1975). Istoriya izucheniya Novogo Saraya [The history of the New Sarai's study]. *Vestnik MGU. Istoriya*. № 6. pp. 73-88.
- Zhiromskii, 1959 – Zhiromskii B.B. (1959). Zabytaya stranitsa istorii russkoi arkheologii [The forgotten page in the history of Russian archaeology]. *Trudy Saratovskogo muzeya kraevedeniya*. Saratov. Vyp. 2. pp. 114-134.
- Zaikovskii, 1926 – Zaikovskii B.V. (1926). Iz monetnoi letopisi Nizhne-Volzhskei Oblasti [The monetary chronicle of the Lower Volga Region]. *Trudy Nizhne-Volzhskego oblastnogo nauchnogo obshchestva kraevedeniya*. Saratov. Vyp. 35. Ch. 1. pp. 41-50.
- Il'ina, Shishkin, 1929 – Il'ina A.I., Shishkin P.N. (1929). Materialy k arkheologicheskoi karte Stalingradskogo, Khoperskogo i nekotoroj chasti Astrakhanskogo i Kamyshinskogo Okrugov Nizhne-Volzhskego kraja [The materials to the archeological map of Stalingrad, Khopersky and some part of Astrakhan and Kamyshinsky Districts of the Lower Volga Region]. Stalingrad. 47 p.
- Lebedev, 1992 – Lebedev M.S. (1992). Istoriya otechestvennoj arkheologii 1700-1917 gg. [The history of the domestic archaeology in 1700-1917]. SPb.: SPbGU. 464 p.
- Maksimov, Demchenko, 1998 – Maksimov E.K., Demchenko A.A. (1998). Neizvestnye pis'ma A.V. Tereshchenko [The unknown letters of A.V. Tereshchenko]. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei*. Volgograd: Izd-vo VGPU. Vyp. 6. pp. 150-157.
- Materikin, Komisarova, 2005 – Materikin A.V., Komisarova E.V. (2005). Volgogradskii oblastnoi kraevedcheskii muzej: 90-let sluzheniya Otechestvu. 1914-2004. Ocherki istorii. [The Volgograd museum of local lore is dedicated to 90 years of service to the Native Land, 1914-2004. The historical essays]. Volgograd: Izd-vo Panorama. 191 p.
- Mironov, 1994 – Mironov V.G. (1994). Materialy k arkheologicheskoi karte Volgogradskoi oblasti [The materials to the archaeological map of Volgograd Region]. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei*. Volgograd: Izd-vo Peremena. Vyp. 4. pp. 180-190.
- Mironov, 1995 – Mironov V.G. (1995). Materialy k arkheologicheskoi karte Volgogradskoi oblasti [The materials to the archaeological map of Volgograd Region]. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei*. Volgograd: Izd-vo Peremena. Vyp. 5. pp. 103-106.
- Mironov, 1998 – Mironov V.G. (1998). Materialy dlya arkheologicheskoi karty Kamyshinskogo raiona [The materials to the archaeological map of Kamyshinsky District]. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei*. Volgograd: Izd-vo Peremena. Vyp. 6. pp. 103-106.
- Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh..., 1915 – Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh knyazya Andrey Aleksandrovicha Shirinskogo-Shikhmatova [The report on the archaeological excavations, 1915 – The report on the archaeological excavations of Prince Andrei Alexandrovich Shirinsky-Shikhmatov]. *Trudy SUAK*. Saratov, 1915. Vyp. 32. 46 p.
- Pallas, 1788 – Pallas P.S. (1788). Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva. [The travel to the different provinces of Russia]. SPb. 655 p.
- Raskopki v oblasti..., 1893 – Raskopki v oblasti Voiska Donskogo. Otchet Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1890 g. [The excavations in the region, 1893 – The excavations in the region of the Don Cossacks. The report of the Imperial archaeological commission of 1890]. SPb., 1893. pp. 40-46.
- Skripkin, 1984 – Skripkin A.S. (1984). Nizhnee Povolzh'e v pervye veka nashei ery. [The Lower Volga Region in the first centuries of Common Era]. Saratov: Izd-vo SGU. 150 p.
- Smirnov, 1964 – Smirnov K.F. (1964). Savromaty. Rannaya istoriya i kul'tura sarmatov [Sauromats. The early history and culture of Sarmats]. M.: Nauka. 376 p.

Spitsyn, 1896 – Spitsyn A.A. (1896). Obozrenie nekotorykh gubernii oblastei Rossii v arkheologicheskom otnoshenii. Saratovskaya guberniya [The Review of some provinces of Russian regions in the archaeological terms. Saratov province]. *Zapiski Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. SPb. T. 8. Vyp. 1, 2. pp. 141-154.

Spitsyn, 1907 – Spitsyn A.A. (1907). Raskopki bliz slob. Gusevki Tsaritsynskogo uezda [The excavations near the settlement Gusevka of Tsaritsyno District]. *Zapiski Otdeleniya russkoi i slavyanskoj arkheologii Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. SPb. T. VII, Vyp. 2. pp. 226-231.

Khripunov, 1994 – Khripunov E.V. (1994). Estestvenno-nauchnye izyskaniya sareptyan v Nizhnem Povolzh'e [The natural scientific researches of Sareptan on the territory of the Low Volga Region]. *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei*. Volgograd: Izd-vo «Peremena». Vyp. 4. pp. 190-194.

Fedorov-Davydov, 1968 – Fedorov-Davydov G.A. (1968). Kurgany, idoly, monety. [The barrows, idols, coins]. M.: Nauka. 161 p.

Formozov, 1971 – Formozov A.A. (1971). Pervye nauchnye raskopki v Nizhnem Povolzh'e [The first scientific excavations on the territory of the Lower Volga Region]. *Sovetskaya arkheologiya*. № 1. pp. 191-193.

Glitsch, 1884 – Glitsch A. (1884). Das Museum in Herrnhut und Südrussische Gräber. *Zeitschrift für Ethnologie*. Berlin. Band XVI, № 11. pp. 482-492.

Skripkin, 1997 – Skripkin A.S. (1997). Archaologische Untersuchungen deutscher Gelehrter im Unteren Wolgagebiet. *Kolner Jarbuch*. Berlin. Band 30. pp. 321-327.

Из истории изучения древней и средневековой истории Нижнего Поволжья в XVIII–XIX веках

Анатолий Степанович Скрипкин ^{a,*}

^a Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой систематизированный историографический обзор работ авторов, занимавшихся непосредственно изучением исторических и археологических объектов Нижневолжского региона. В ней даны ссылки на документы, отчеты и материалы отечественных археологических организаций. Статья включает сведения об археологических экспедициях и археологических коллекциях, полученных при раскопках курганов и городищ на территории Нижнего Поволжья.

Краткие выводы археологических и аналитических работ последующих исследователей были сделаны за 200-летнюю историю изучения этого края.

В статье прослежены генезис, эволюция и становление археологических исследований в Нижнем Поволжье со всех необходимыми элементами научного подхода к изучению прошлого.

Так, автор считает, что к первым предпосылкам раскопок с познавательными целями можно отнести исследование А.В. Терещенко Царевского городища в 1843–1851 гг. Исследователь вел дневниковые записи процесса раскопок и составлял чертежи открытых объектов. Уже к концу XIX в. стали проводиться работы по составлению карт археологических объектов, были выработаны основные требования к процессу археологических раскопок. Археологи стали вести дневниковые записи, составляли ситуационные планы и чертежи раскопанных объектов. В XX веке археологические исследования территории Нижнего Поволжья стали проводиться систематически и научно обоснованно.

Автор статьи указывает также на то, что Нижнее Поволжье представляет для археологов неограниченные возможности для изучения древней и средневековой истории юга России. Здесь сосредоточены археологические памятники почти всех эпох, от каменного века до средневековья, и многие из них ждут своих исследователей.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, экспедиции, археологические раскопки, немецкие колонисты, Сарепта, археологические коллекции, курганы, городища, научные раскопки.

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: anatoly.skripkin@volsu.ru (А.С. Скрипкин)